ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Савиной Анфисы Даниловны

«Восприятие творчества О. Вилье де Лиль-Адана в России

конца XIX-начала XX века»,

представленной в Диссертационный совет Д.002.209.02

при Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальностям 10.01.01 — Русская литература и

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы)

Диссертация Анфисы Даниловны Савиной «Восприятие творчества О. Вилье де Лиль-Адана в России конца XIX – начала XX века» — серьезное и во всех отношениях состоявшееся научное исследование. Русская литература этого периода и сама по себе, и в ее связях с зарубежными литературами, в частности, с французской, изучена очень подробно, однако и в этой области еще остаются темы, исследованные недостаточно; к числу таких тем безусловно относится присутствие в русской литературе этого периода творчества Огюста де Вилье де Лиль-Адана, его рецепция тогдашними русскими литераторов. Между тем, как убедительно показывает диссертантка, присутствие это было весьма значительным, хотя и довольно специфическим. Как замечает диссертантка в конце своей работы, «несмотря на то что многие произведения Вилье были прочитаны в России, отечественная рецепция его творчества остается как будто "недовоплощенной"». И тем не менее, как показывает диссертация Савиной, присутствие образов и даже прямых цитат из Вилье де Лиль-Адана обнаруживается в самых неожиданных местах, от статьи Мережковского о «грядущем хаме» до изобретенной М. Волошиным в «соавторстве» с Е.И. Дмитриевой вымышленной поэтессы Черубины де Габриак.

Работа Анфисы Даниловны Савиной очень хорошо продумана и удобно устроена в композиционном отношении. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения и библиографии из 430 названий русских и французских работ. Кроме того, в Приложении опубликованы два чрезвычайно полезных списка: «Переводы произведений Вилье де Лиль-Адана на русский язык» в хронологическом порядке и «Работы рубежа XIX- XX веков, затрагивающие творчество Вилье де Лиль-Адана» в том же порядке. Во

введении описаны предмет исследования («особенности восприятия личности и творчества О. Вилье де-Лиль-Адана в России конца XIX – начала XX в.») и его объект (переводы сочинений Вилье, рецензии на них, упоминания их в критических работах, «пересечения» творчества русских авторов с прозой и драматургией Вилье де Лиль-Адана); определены нижняя и верхняя хронологические границы исследования (от первых появлений имени Вилье в русскоязычной печати до публикации в 1920 году драмы «Освобождение» в переводе С. Полякова); здесь же дан обзор литературы, посвященной Вилье де Лиль-Адану, — сначала французских работ о его творчестве, которые, за редкими исключениями, не касаются его контактов с русской словесностью, а затем отечественных исследований, которые тоже в основном посвящены самому творчеству французского писателя и лишь иногда имеют отношение к его рецепции в России. Кроме того, во введении, как это и полагается в диссертационном исследовании, определена цель работы («создание целостной картины восприятия творчества О. Вилье де Лиль-Адана в России конца XIX – начала XX вв., определение специфики и динамики его рецепции в этот период») и задачи, которые необходимо решить для ее достижения. Следует отметить, что среди этих задач присутствуют как очевидные (определить и описать источники, в том числе архивные, связанные с восприятием творчества Вилье в России; обозначить круг литераторов, в той или иной форме обращавшихся к творчеству Вилье; выявить разные этапы рецепции этого творчества и уловить их динамику), так и менее очевидные, но не менее насущные: «изучить разноуровневый контекст», от эпизодов биографии и редакционной политики конкретного журнала до общих веяний эпохи.

Сразу скажу, что поставленные задачи в диссертации решены. Архивные источники изучены и притом с большой пользой; в частности, обращение к архиву позволило диссертантке атрибутировать один из переводов (как выяснилось, драму «Мятеж» переводила С.А. Мочан), ввести в научный оборот неоконченную статью В.Я. Брюсова о Вилье де Лиль-Адане. Динамика рецепции творчества Вилье тоже рассмотрена очень подробно: от восприятия его как элитарного новатора, интересного только «продвинутым» символистам, до превращения в популярного писателя, чьи сборники рассказов выдерживают по несколько изданий кряду. Диссертантка не упускает из виду и анонсированный «контекст», так что, например, всякое упоминание того или иного журнала, в котором был напечатан перевод из Вилье или помещена статьи о нем, сопровождается указанием на эстетическую позицию редакции и попыткой объяснить, чем Вилье мог заинтересовать именно данное издание. Это, как неоднократно показано в диссертации, особенно важно потому, что творчество Вилье — драматурга и в особенности прозаика — было весьма неоднородно, и в его творчестве соседствовали две

струи: идеалистическая и сатирическая, так что русские авторы в соответствии со своими пристрастиями выбирали произведения либо одной, либо другой направленности.

В диссертации четыре главы, и материал распределен по ним очень логично. Первая глава — ранний этап рецепции (трансляция французских работ о Вилье, оценки в критике 1890-1900; перевод драмы «Мятеж»; переводы Анненского). Вторая и третья глава носят, можно сказать, монографический характер: вторая посвящена Вилье де Лиль-Адану в творчестве Брюсова; третья — месту Вилье в творческой биографии Волошина. Наконец, четвертая глава носит название «Популярность»; ее предмет — переводы из Вилье (новелл, драм и романа «Будущая Ева») в 1908-1920 годах, а также их отражение в некоторых русских сочинениях.

Следует отметить не только логичное распределение материала по главам, но и подробнейшую рубрикацию, благодаря которой диссертацией очень удобно пользоваться: каждая глава разделена на параграфы, параграфы — на еще более мелкие части; все разделы, от крупных до самых мелких, носят четкие названия, полностью отвечающие их содержанию, вдобавок каждая глава оканчивается отдельным ненумерованным разделом «Выводы», где лаконично и внятно суммируется содержание главы и подводятся ее итоги.

К удачам диссертации следует отнести не только ее стройную композицию, но и ясный стиль изложения; на фоне цитат из Вилье, порой чрезвычайно выспренних и многословных, ровное, спокойное и четкое повествование диссертантки выглядят особенно привлекательно (требование Ю.М. Лотмана об отличии метатекста от текста соблюдено в высшей степени). Притом местами диссертация сделана очень изящно; Савина, например, «приберегла» для «Заключения» цитату из горьковского «Клима Самгина», где среди «главных» книг на полочке наряду с Блоком, Бальмонтом и Сологубом, между Гиппиус и Бодлер располагается не кто иной, как ее герой, Вилье де Лиль-Адан.

Это — удачи, так сказать, формальные. К содержательным же удачам, помимо широкого и одновременно очень подробного охвата материала следует отнести разнообразие подходов к разным авторам. В том, как к Вилье относился Брюсов, выделяются одни аспекты (в частности, подчеркивается переосмысление мотивов Вилье в прозе Брюсова: таков, в частности, очень удачный параграф, посвященные сопоставлению новеллы Вилье «Вера» и «святочного рассказа» Брюсова «Защита»). Напротив, в главе о Волошине подчеркиваются не столько различия, сколько «очарованность» «киммерийского поэта» творчеством Вилье, в частности его драмой «Аксель», которую Волошин перевел. Очень хорош параграф о Вилье как своего рода «субстрате» образа Черубины де Габриак, причем если о степени родства Черубины с Сарой, героиней

«Акселя», еще можно спорить (на мой взгляд, не все приводимые текстовые параллели равно убедительны), то проекция на Черубину, придуманную для «соблазнения» редактора Маковского, романа Вилье «Будущая Ева» не только эффектна, но и несомненна.

Перечисляя аспекты «практической значимости» своей работы, диссертантка скромно замечает: «Некоторые частные наблюдения могут быть учтены при изучении истории и практики художественного перевода в России». В самом деле, ее исследование не посвящено переводу полностью, однако все наблюдения над тем, как русские авторы справляются с чрезвычайно сложным и лексически, и синтаксически стилем Вилье де Лиль-Адана, точны и выразительны. Особенно убедительно выглядит анализ перевода драмы «Аксель», выполненного Волошиным, который искал для перевода слова «не точные, не равносильные». Не менее убедителен анализ трех разных переводов драмы «Освобождение» в главе четвертой. Кстати, сама диссертантка в собственном переводе некоторых коротких фрагментов французских текстов показала себя переводчиком умелым и чутким к слову.

Отмечу также мелочь, но весьма, на мой взгляд, красноречивую. Диссертантка владеет своей темой так хорошо и располагает таким богатым материалом, что ценное уточнение, касающееся комментария к Собранию сочинений Волошина делает походя, в скобках, никак не выделяя его специально: «Материалом для волошинской статьи послужили также «"Книга масок"» Реми де Гурмона (не обнаруженный комментаторами Собрания сочинений Волошина отрывок из «чернового наброска» «Будущей Евы», процитированный Волошиным, восходит к этому сборнику)». Тут, кстати, в очередной раз возникает важный для Савиной мотив текстов-посредников, поскольку русские литераторы не всегда, особенно на первом этапе, получали информацию о творчестве Вилье «из первых рук», то есть из самих его произведений, и пользовались текстами посредников — критиков и биографов. Все такие опосредования Савина старается фиксировать и осмыслять. В результате картина присутствия Вилье в русской литературе конца XIX – начала XX века оказывается, благодаря работе Савиной, и богатой, и разнообразной.

Одним словом, можно сказать, что непризнанный гений, «подземный классик» Вилье де Лиль-Адан обрел в лице Савиной достойного предстателя. Но диссертация ценна не только тем, что создает целостную и полную картину рецепции определенного французского автора в русской литературе определенного периода. Она дает богатый материал для размышлений о путях превращения элитарного писателя в популярного, о том, как выборочно происходит усвоение творчества определенного автора иноязычной

литературой: в разные периоды и для разных авторов важны оказываются разные произведения Вилье, разные аспекты его наследия.

Разумеется, диссертация Савиной не свободна от некоторых — чисто формальных — недостатков, но все мои замечания в этом плане носят сугубо точечный характер и никак не могут поколебать очень высокую оценку этого исследования.

Ряд вопросов касается транскрипции собственных имен. Диссертантка очень хорошо сделала, что в самом начале указала на различные транскрипции фамилии ее главного героя, Вилье де Лиль-Адана. Но подобной рефлексии заслуживают и некоторые другие фамилии. Например, в цитате из Волошина фигурирует автор фантастических произведений по фамилии Уэльс (с. 162); понятно, чью фамилию так транскрибировал Волошин. Но поскольку сейчас общепринят иной вариант (Герберт Уэллс), то употребление того же варианта в собственном тексте диссертантки (автореферат, с. 22) на мой взгляд, нуждается в пояснении. Тем более что в аналогичной ситуации с писателем Эрнестом Элло (Hello) у Савиной соседствуют два варианта: Гелло в цитатах (с. 50) и Элло в ее собственной речи (с. 51; впрочем, и здесь указание на то, что это одно и то же лицо, были бы не лишним). В одном случае транскрипция французской фамилии просто неточна: Decottignies (с. 12) — это по-русски, безусловно, не Декотини, а Декотиньи. Не очень логично упоминание в одной фразе Изабеллы Кастильской и Фердинанда д'Арагона (естественнее было бы написать: Арагонский). Заодно скажу, что непонятно, почему название книги К. Моклэра «L'Art en Silence» и в автореферате, и в диссертации оставлено без перевода.

Не свободна диссертация от опечаток, впрочем немногочисленных, и в русских, и во французских словах.

Французские опечатки: avtomates вместо automates (с. 275, примеч. 540), quelque mouvais romans вместо mauvais (с. 73), да и *quelque* здесь должно быть в множественном числе, то есть с буквой s на конце; «Ne font plus l'ombre sur mes rêves » вместо «Ne font plus d'ombre sur mes rêves » (с. 109); второй, правильный вариант принадлежит прямой цитате из Вилье, первый — эпиграфу из него в стихотворении Брюсова; если у Брюсова описка, это, мне кажется, следовало бы пояснить.

Русские опечатки : «новелл, в которых писатель предстает то устремленным в запредельное мистиком, то сатирлоиком, зло высмеивающим современные нравы» (с. 5) вместо «сатириком»; «Правозвестник» (с. 239): новелла из «Жестоких рассказов» именуется таким образом и в диссертации, и в автореферате, но поскольку в оригинале использовано слово «Annonciateur», очевидно, что следует писать «Провозвестник». Упомяну еще загадочную фразу: «Статья Э. Другара о связи Вилье с русской литературой

— точнее, о влиянии Гого на одну из новелл Вилье — будет подробно рассмотрена в третьей главе диссертации» (с. 10). Естественно предположить, что Гого — это Гоголь, но хотя диссертантка в самом деле возвращается к нему ниже, тем не менее в цитируемой французской статье, как видно из ее названия (*Drougard E.* Une réplique française de la Légende du Grand Inquisiteur // Revue des études slaves. 1934. T. 14, fasc. 1–2. P. 51—71), речь идет не о Гоголе, а о Достоевском, и это влияние Савина в самом деле рассматривает ниже и высказывает тонкие суждения о сходстве и различии двух инквизиторов, созданных Достоевским и Вилье. Наконец, в уточнении нуждается фраза «В краткой сопроводительной статье М.С. Трескунова отмечала» (с. 16), поскольку Михаил Соломонович Трескунов, автор справки о Вилье в сборнике 1959 года «Французская новелла XIX века» был безусловно мужского пола.

Я уже сказала, что диссертация Савиной радует ясным стилем, в котором практически нет шероховатостей. Могу отметить буквально считанное количество неловких формулировок. «Одним из авторов, *потенциально претендующих* на то, чтобы быть воспринятым и принятым в круг важных для русского сознания писателей, оказался поздний французский романтик О. Вилье де Лиль-Адан» (с. 4; курсив мой) — Вилье безусловно не имел в виду русской рецепции своих сочинений, так что на это он не «претендовал» даже потенциально, скорее русское сознание «претендовало» потенциально или явно на то, чтобы включить его в круг важных для себя авторов, и в диссертации это прекрасно показано. Другой пример: «В рубрике "Письма о литературе" появилась работа критика с неоднозначной репутацией К.П. Медведского» (с. 47); хорошо бы прояснить бы, какая неоднозначность имеется в виду: политическая, этическая, эстетическая?

Наконец, и в самой диссертации, и в автореферате о разделе «Приложение» сказано, что в нем «представлены русские переводы из Вилье де Лиль-Адана и посвященные его творчеству критические работы рубежа XIX–XX веков»; мне кажется, что слово «представлены» недостаточно четко характеризует суть дела; можно подумать, что в приложении представлены *тексты* каких-то переводов или критических работ, между тем в реальности речь идет о библиографических списках.

Очевидно, что все мои мелкие замечания носят редакторский и даже отчасти корректорский характер и, как я уже сказала, никак не могут повлиять на общую очень высокую оценку проделанной работы, научная ценность которой бесспорна и которую поэтому хотелось бы увидеть в напечатанном виде. Книга уже практически готова; если дело дойдет до издания, я бы предложила прибавить лишь одну вещь: поместить в начале короткий (не более страницы) очерк жизни Вилье де Лиль-Адана (поскольку о его

биографии в тексте есть много разрозненных упоминаний, но они нигде не сводятся воедино).

Автореферат полностью соответствует диссертации О.Д. Савиной, основные положение, вынесенные на защиту, отражены в опубликованных статьях. Список публикаций и научных конференций, в которых принимала участие О.Д. Савина, свидетельствует о том, что диссертационное исследование прошло всестороннюю апробацию.

Представленная к защите диссертация О.Д. Савиной «Восприятие творчества О. Вилье де Лиль-Адана в России конца XIX-начала XX века» соответствует двум специальностям: 10.01.01 — Русская литература и 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы) и отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (пп. 9, 10, 11, 13, 14), и ее автор Анфиса Даниловна Савина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по двум специальностям: 10.01.01 — Русская литература и 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Кандидат филологических наук,
Ведущий научный сотрудник
Институт высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского
Российского государственного гуманитарного университета
Специальность 10.01.01 — Русская литература

Вера Аркадьевна Мильчина

129110 Москва
Большая Переяславская, д. 13, кв. 1
Тел. 8 903 129 03 67

Российский государственный гуманитарный университет
125993 Москва, Миусская площадь, 6
https://www.rsuh.ru
rsuh@rsuh.ru

Подпись Мильчиной В.А. удостоверяю
начальник Управления кадров Чепишко Л.Н.
28.08.2020

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ

Сведения об официальном оппоненте
по диссертации Савиной Анфисы Даниловны
«Восприятие творчества О. Вилье де Лиль-Адана в России
конца XIX – начала XX века»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальностям 10.01.01– Русская литература и 10.01.03 – Литература народов
стран зарубежья (литература Европы)

Фамилия, имя, отчество	Мильчина Вера Аркадьевна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень с указанием специальности	Кандидат филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература
Ученое звание	--
Основное место работы:	
Почтовый индекс, адрес, web-сайт, электронный адрес организации	125993 Москва, Миусская площадь, 6 https://www.rsuh.ru rsuh@rsuh.ru
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Российский государственный гуманитарный университет
Наименование подразделения	Институт высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского
Должность	Ведущий научный сотрудник

Публикации по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы)
за последние пять лет

1. Переходы с русского на французский в переписке русских литераторов первой половины XIX века: объяснимо или нет?//Вольность и точность: Гаспаровские чтения-2014. М.: Издательство РГГУ, 2015. С. 197-217.–

2. "Порода в женщинах" и "Юная Франция": попытка комментария// Мир Лермонтова. СПб., Скрипториум, 2015. С. 560-571.

3. Custine A. de. La Russie en 1839. P.: Classiques Garnier, 2015. 1168 p., ISBN 978-2-8124-3602-4. Тираж не указан. (вступительная статья, комментарии P. 9-33, 899-1168).

4. «Литературная приязнь во Франции и в России»: camaraderie littéraire и «знаменитые друзья» // Новое литературное обозрение. 2017. №. 145. С. 139-157.

5. . Сталь Ж. де. Десять лет в изгнании (перевод, вступительная статья, комментарии). СПб.: Крига; Издательство Сергея Ходова. 2017.

6. Кто родил Гавроша? // Замечательное шестидесятилетие : Ко дню рождения Андрея Немзера. Том 2. М.: Издательские решения. 2017. С. 48-80.

7. Gustave-Euphranor Marin-Darbel, précepteur du prince Gagarine, expert dans la lutte contre le choléra et théoricien de l'éducation nationale en Russie // Slavica-Occitania. 2017. № 44/45. Autour de l'utopie et du pouvoir. Hommage à Michel Niqueux. P. 117-140.

8. Автор в маске интервьюера: комментарий к нескольким страницам книги Астольфа де Кюстина "Россия в 1839 году". // Семиотика поведения и литературные стратегии: Лотмановские чтения - XXII / Ред.-сост. М.С. Неклюдова, Е.П. Шумилова. - М.: РГГУ, 2017. -
9. При чем тут Кондильяк? (комментарий к одной фразе из романа Тургенева «Отцы и дети») // Шаги / Steps. Т. 5. No 2. 2019. С. 149–156
10. Какого Бальзака мы читаем? Удачи и потери в «классических» переводах «Человеческой комедии» // Шаги / Steps. Т. 5. № 3. 2019. С. 104–124.

Кандидат филологических наук,
Ведущий научный сотрудник
Института высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского
Российского государственного гуманитарного университета

В.А. Мильчина

Подпись Мильчиной В.А. удостоверяю
Начальник Управления кадров
(Чернышева Л.А.) 28.08.2020

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ